

На правах рукописи

Курганская Марина Яковлевна

**ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТНЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре социологии Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Луков Валерий Андреевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Карпухин Олег Иванович,
советник Интеграционного Комитета
Евразийского Экономического Сообщества

кандидат социологических наук
Лихачев Михаил Васильевич,
старший научный сотрудник кафедры
государственного и муниципального
управления ФГБОУ ВПО «Рязанский
государственный университет
им. С.А. Есенина»

Ведущая организация: **Учреждение Российской академии наук
«Институт социально-политических
исследований РАН»**

Защита состоится 30 мая 2012 г. в 16.00 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.02 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Агранат Д.Л.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Переживаемый российским обществом системный кризис выдвигает на первое место проблему поддержания общенациональной солидарности, сохранения и воспроизводства духовных и социокультурных ценностей, среди которых основополагающей была и остается идея патриотизма, скрепляющая систему общенациональных ценностей и способная послужить основой заново складывающейся общероссийской идентичности.

Коренная трансформация российского общества вызвала существенные деформации социализационных процессов, что, в свою очередь, привело к росту молодежной преступности, появлению различных форм девиации, утрате молодыми гражданами жизненной перспективы, девальвации таких понятий, как долг, честь, ответственность, достоинство. Во многом такая ситуация явилась следствием кризиса системы воспитательной работы в рамках учебных заведений общеобразовательного и высшего звена, которая в недостаточной степени отвечает целям и ценностям мировоззрения демократического правового государства и гражданского общества, имеющего в своей основе патриотизм.

В условиях затянувшейся модернизации российского общества формирование социокультурной ценности патриотизма представляется одной из самых актуальных проблем государственной политики. Подтверждением тому служит принятие государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы», нацеленных на формирование и развитие системы патриотического воспитания. Однако, по мнению многих специалистов, указанные программы ожидаемых результатов не принесли.

Патриотизм выступает как сложное социокультурное явление, характеризующееся многоаспектностью своего содержания и многообразием проявления в различных социальных ситуациях. Воспитание граждан-патриотов, возрождение патриотической идеи — важнейшая задача государства, которая не может быть эффективно решена в ситуации неполноты знаний о месте, которое патриотизм занимает в системе ценностных ориентаций, и его роли в формировании мировоззрения современного молодого человека.

События последних лет показывают, что имеет место несоответствие между стремлением государства и части структур гражданского общества активизировать работу, направленную на усвоение новым поколением

россиян ценностей патриотизма, и стихийным формированием в молодежной среде ориентаций на ценности патриотизма, понимаемые иначе, чем это определено в официальных программах патриотического воспитания. Это несоответствие отражает противоречивость и многоаспектность задач патриотического воспитания. Попытки директивной трансляции государственного понимания ценностей патриотизма и игнорирование того, как осмысливается патриотизм в молодежной среде, существенно снижают эффективность воспитательных воздействий, увеличивают затратность и в ряде случаев приводят к обратному эффекту: вызывают отторжение идей патриотизма частью молодежи.

Актуальной является задача получить адекватное представление о составе и структуре патриотических ценностных ориентаций, формирующихся в среде российской студенческой молодежи, что и определило выбор темы настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблематика ценностей в социологическом аспекте восходит к работам Г. Риккерта, М. Вебера, П. Сорокина, теоретическим построениям У. Томаса и Ф. Знанецкого. В российской социологии крупные исследования ценностей и ценностных ориентаций проводились А. Г. Здравомысловым, Н. И. Лапиным, Е. Е. Левановым, А. И. Шендриком и др.

Аналізу развития патриотических идей в социально-философской мысли посвящены работы В. А. Соснина, Ж. Г. Головина, Н. И. Губанова, И. А. Дырина, В. И. Лутовинова, В. С. Меметова, Р. Я. Мирского, О. Ю. Олейника, О. А. Платонова, П. М. Рогачева, М. А. Свердлина, В. В. Ходосова, А. Л. Янова, П. Ван ден Берге и др. Тематика патриотизма с социально-философском и социологическом аспектах раскрыта на ряде заседаний Русского интеллектуального клуба (А. А. Зиновьев, И. М. Ильинский, А. И. Фурсов и др.).

Определению сущности патриотизма и его роли в обществе уделили внимание В. А. Кольцов, А. В. Кузнецова, В. К. Левашов, В. В. Макарова, М. И. Матюшкина, С. В. Слукина. Различные компоненты структуры патриотизма рассмотрены в трудах Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, В. И. Лесняка, А. Н. Малинкина, Д. Д. Муретова, П. Б. Струве, Е. Н. Трубецкого, Л. Л. Снайдера.

В диссертациях А. И. Вдовина, Т. В. Беспаловой, А. П. Погорелого, В. В. Селивановой, Ю. Н. Трифонова, В. Н. Шейко раскрывается специфика патриотизма в условиях современной России. Проблемам воспитания и формирования патриотических чувств у различных социальных групп

посвящены труды Т. А. Беляева, Ю. И. Дерюгина, С. Д. Емеца, Г. А. Кочкалды, А. А. Крупника, А. Д. Лопуха, И. И. Мельченко, М. А. Никовой, В. Н. Якунина и др. Анализ объектов патриотизма проведен в работах В. В. Гонеевой, С. Ю. Ивановой, О. В. Рябова, И. Сандомирской, Ф. Степуна.

Вопросам социализации молодежи, проблемам формирования социальной, в том числе этнической, идентичности, ценностным ориентациям молодых россиян посвящены работы Ю. А. Зубок, О. И. Карпухина, В. Ф. Левичевой, В. Т. Лисовского, Е. Л. Омельченко и др.

Особенно следует отметить исследования, проведенные в рамках научной школы социологии молодежи Московского гуманитарного университета (Д. Л. Агранат, В. В. Воробьев, К. Р. Гайсанов, Т. Жулковска, И. М. Ильинский, А. И. Ковалева, Вал. А. Луков, Я. В. Миневиц, О. О. Намлинская, Б. А. Ручкин, А. С. Свиридова, А. Хесс-Леоньска, А. И. Шендрик и др.) В рамках заявленной темы научный интерес представляют социологические исследования М. А. Ешева, М. О. Мухададаева, И. А. Суриной, и др., которые посвящены выявлению изменений в системе ценностных ориентиров молодежи в контексте кардинальных социальных трансформаций.

Научное сообщество России предприняло немало усилий для обеспечения реализации задач воспитания в подрастающем поколении гражданственности, патриотизма, профилактики экстремизма и национализма. Так, в постсоветский период было защищено более 230 докторских и кандидатских диссертаций, три четверти которых посвящены формированию патриотического сознания, в первую очередь молодежи. Однако многие вопросы недостаточно исследованы. В теоретическом аспекте остается дискуссионным само понятие «патриотизм», процесс концептуализации которого не завершен, что, в свою очередь приводит к подмене его близкими по смыслу, но не тождественными категориями. Анализ литературы показывает, что хотя ценностным ориентациям студенческой молодежи посвящены многие работы, изучение патриотических ценностей студенчества в аспекте влияния на них переживаемого российским обществом системного кризиса еще только намечается.

Исходя из актуальности темы и ее недостаточной разработанности в диссертации определяются объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объект исследования — российская студенческая молодежь.

Предмет исследования — патриотические ценностные ориентации российской студенческой молодежи.

Цель исследования — выявить особенности проявления патриотических ценностных ориентаций российской студенческой молодежи в условиях трансформации российского общества.

Задачи исследования:

- проанализировать социологические теории ценностей и ценностных ориентаций;
- охарактеризовать патриотические ценностные ориентации и разработать модель патриотического ценностно-ориентационного комплекса;
- провести типологизацию студенческой молодежи по отношению к ценностям патриотизма;
- определить типичные для студенческой молодежи ценностно-ориентационные комплексы и дать их сравнительную характеристику;
- смоделировать образ патриота, существующий в сознании российской студенческой молодежи, и определить степень его привлекательности и способность стать основой для формирования личностной идентичности патриотического типа;
- выработать рекомендации по учету особенностей патриотических ориентаций молодежи в российском образовании и деятельности отечественных СМИ.

Рабочие гипотезы, выдвинутые и сформулированные в соответствии с целью исследования, состоят в предположении, что: 1. Реальное понимание патриотизма студентами и проявление его как ценностной ориентации не совпадают с нормативной моделью патриотизма, закрепленной в официальных источниках, лежащих в основе построения и функционирования системы патриотического воспитания. 2. В условиях трансформирующегося общества ориентации молодежи на ценности патриотизма более тесно связаны с этнической идентичностью, чем с гражданской.

Теоретико-методологической основой исследования стали положения классической и современной социологии, раскрывающие понятия ценности и ценностной ориентации, а также общенаучный подход, основанный на диалектике, единстве теории и практики, поиске причинно-следственных связей, преемственности изучаемых фактов и явлений; системный, интегративный, социокультурный и тезаурусный подходы к изучению содержания патриотизма; общесоциологические теории, раскрывающие закономерности социализации, процесса идентификации личности.

Для решения поставленных задач использовались теоретические и эмпирические **методы исследования**: анализ документов; анкетный опрос, метод построения семантического дифференциала; методы обработки первичных данных: статистическая обработка, частотный, корреляционный и факторный анализ.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Данные опроса студентов Московского гуманитарного университета с применением метода семантического дифференциала (март-апрель 2011 г., 180 опрошенных, выборка целевая).

2. Данные контент-анализа 256 заглавий докторских и кандидатских диссертаций, защищенных в период с 1949 по 2009 гг. по патриотической проблематике.

3. Данные частотного анализа упоминаний деятелей, ассоциирующихся с идеями патриотизма в русскоязычном сегменте сети Интернет (март 2011 г., с использованием поисковой машины Яндекс.ру).

4. Данные 44 опросов, проведенных ФОМ в период с 1994 по 2006 гг., и 7 исследований ВЦИОМ (2006–2010 гг.), посвященных изучению патриотизма — вторичный анализ.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования:

— Предложены теоретическая трактовка патриотических ценностных ориентаций и ее применение к молодежи с опорой на социокультурный и тезаурусный подходы.

— Дана авторская интерпретация понятия «патриотический ценностно-ориентационный комплекс». Построена модель патриотического ценностно-ориентационного комплекса, выявляющая его состав, структуру и механизм функционирования.

— Разработана типология российской студенческой молодежи в зависимости от отношения к ценностям патриотизма.

— Определены типичные для студенческой молодежи ценностно-ориентационные комплексы и показаны их сходство и различия. С учетом этого объяснена невосприимчивость части студенческой молодежи к программам патриотического воспитания.

— Выработаны рекомендации по учету особенностей патриотических ориентаций молодежи в российском образовании и деятельности отечественных СМИ.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Патриотические ценностные ориентации представляют собой комплекс знаний, схем оценки, социальных установок, обеспечивающих саморегуляцию избирательно-предпочтительного отношения субъекта к социокультурной реальности в аспекте ценности Родины и вытекающего из этого понимания смысла жизни и конструирования жизненных целей и планов. В основе такого отношения лежит тезаурусное разделение «своего-чужого-чуждого».

2. Патриотические ценностные ориентации образуют в структуре индивидуального и группового тезауруса определенную подструктуру, которая выступает как «патриотический ценностно-ориентационный

комплекс», который представляет собой упорядоченную по тезаурусному принципу («свой-чужой-чуждый») систему концептов (образно-понятийных конструкторов), сформированную вокруг ценности патриотизма. Патриотический ценностно-ориентационный комплекс актуализируется в виде тезаурусной генерализации в ответ на провоцирующую ситуацию. Указанный комплекс обнаруживает себя в реальности как сочетание оценочных суждений и других средств выбора в ситуации неопределенности, оптимизирующих поведение субъекта (личности, группы) на основе разделяемой им ценности Родины. Результатом формирования патриотических ценностных ориентаций является определенная мера социальной идентичности, характеризуемая позитивным/нейтральным/негативным отношением к Родине (своей стране, своему народу, своему государству и т. д.).

3. Из такого понимания патриотического ценностно-ориентационного комплекса вытекает его модель, выявляющая его состав, структуру и механизм функционирования. Состав комплекса включает: гнездовой концепт «патриот» и сопутствующих концептов, сформированных на основе отражения различных аспектов ценностей патриотизма в индивидуальном сознании (тезаурусе). Структура комплекса строится на связи гнездового концепта с элементами слабоструктурированной концептной сети (узлов сети). Механизм функционирования комплекса характеризуется его основной функцией — ориентирующей. Данная функция реализуется посредством изменения местоположения связанного между собой набора патриотических концептов (концептной сети) в составе тезауруса. При продвижении патриотических концептов в ядро тезауруса формируется патриотическая идентичность (положительная функция), при вытеснении на периферию — антипатриотическая идентичность (дисфункция).

4. Принятая трактовка развитых ценностных ориентаций как признака социальной зрелости личности и мера ее социальности может быть отнесена к молодежи с уточнением, что этот признак находится в стадии становления и, соответственно, мера обладает высокой степенью неустойчивости. В условиях динамично трансформирующегося общества патриотические ценностные ориентации молодежи испытывают на себе воздействие двух факторов изменчивости: 1) фактора общественного положения молодежи в обществе, закрепляющего статусно-ролевое свойство молодежи как группы, формирование ценностных ориентаций которой не завершено; 2) фактора социальных трансформаций, характеризующегося неустойчивостью ценностно-нормативной системы в обществе и сосуществования альтернативных систем ценностных ориентаций.

5. По степени сформированности патриотических ценностных ориентаций российская студенческая молодежь подразделяется на три типа: «патриоты» (лица, чей патриотический ценностно-ориентационный комплекс располагается в ядре тезауруса, что имеет следствием

формирование целостной патриотической идентичности); «квазипатриоты» (лица, патриотический ценностно-ориентационный комплекс у которых располагается в зоне безразличия, вследствие чего они могут демонстрировать патриотическую идентичность в отдельных ситуациях, пытаясь соответствовать социальным ожиданиям); «антипатриоты» (лица, чей патриотический ценностно-ориентационный комплекс вытеснен в зону «чуждого», у которых ценности патриотизма вызывают протестно-критические реакции).

6. Особенность оценочных суждений, состоящая в том, что их определяющей характеристикой является не правильность, а оптимальность для данного субъекта, входит в противоречие с построением концепции патриотического воспитания с ориентацией на рациональное поведение. В силу этого реальное понимание патриотизма студентами и проявление его как ценностной ориентации не совпадают с нормативной моделью патриотизма, закреплённой в официальных источниках, лежащих в основе построения и функционирования системы патриотического воспитания. Официальные интерпретации ценностей патриотизма на уровне личностных тезаурусов части российской студенческой молодежи располагаются в зоне отчуждения и даже отторжения.

7. Ценностно-ориентационные комплексы, свойственные российской студенческой молодежи (в том числе патриотический), включают в себя ценностные ориентации, соединённые между собой слабыми, но значимыми связями по типу узлов сети. В то же время такая сеть имеет некий центр, сформированный на основе отражения в индивидуальной картине мира соответствующей социокультурной ценности. В патриотическом ценностно-ориентационном комплексе среди неопределённого круга тезаурусных концептов наиболее тесно с гнездовой константой патриотизма связаны такие, как «любовь к Родине», «жертвенность» (понимаемая как готовность ставить общие интересы выше личных) и «идейность». В сознании студенческой молодежи «образ патриота» по ряду значимых характеристик располагается ближе всего к «образу русского» и дальше всего от «образа политика».

8. Патриотический ценностно-ориентационный комплекс актуализируется в определенных условиях и, в случае частой повторяемости таких условий, становится стержнем соответствующей идентичности. В актуализированном состоянии патриотический ценностно-ориентационный комплекс может быть зафиксирован с помощью измерения таких индикаторов, как патриотическая самоидентификация, чувство гордости за свою страну/народ, патриотическая жизненная позиция, признание единства своей судьбы и судьбы своего народа.

9. Мероприятиям в сфере патриотического воспитания молодежи должна предшествовать тщательная диагностика наличных вариантов патриотического ценностно-ориентационного комплекса, что позволит

придать указанным мероприятиям адресный и дифференцированный характер. Акценты должны быть смещены с директивной трансляции патриотизма как совокупности знаний на организацию интенсивного диалога всех участников воспитательного процесса.

Практическая значимость работы состоит в том, что его результаты могут быть учтены при формировании целевых программ в области государственной молодежной политики, в частности программ, направленных на патриотическое воспитание молодежи. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке образовательных программ в рамках довузовской и вузовской подготовки, в вузовских курсах общей социологии, социологии молодежи, политической социологии, культурологии, в учебных пособиях по этим курсам.

Апробация исследования. Основные идеи и положения диссертационного исследования были представлены на VII Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, 2010), круглом столе «Молодежь в зеркале социологии» (Москва, 2010), на научно-практической конференции «Европейские и традиционные украинские ценности глазами современной украинской молодежи» (Харьков, 2012), а также научно-практических конференциях аспирантов (Москва, 2010, 2011, 2012).

Итоги исследования представлены в 6 научных статьях (общим объемом 2,8 п. л.), включая 2 статьи в издании, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Положения и выводы диссертации обсуждены на заседании кафедры социологии Московского гуманитарного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении дано обоснование актуальности темы диссертационного исследования, на основе обзора литературы формулируются его цель и задачи, раскрывается методологическая база работы, определяются ее новизна и научно-практическая значимость.

Первая глава «*Теоретико-методологические основы исследования патриотических ценностных ориентаций российской студенческой молодежи*» посвящена теоретическому анализу понятия «патриотизм» в контексте аксиологических теорий и выяснению его места и роли в системе ценностных ориентаций российской студенческой молодежи.

В диссертации рассмотрены положения теорий патриотизма русских религиозных мыслителей (Иллариона, Иоанна Кронштадтского, Иоанна Санкт-Петербургского и Ладожского, Никона, Серафима Саровского, Сергия Радонежского), дореволюционных российских философов, писателей и публицистов (Н. Бердяева, В. Белинского, Н. Данилевского, Ф. Достоевского, И. Ильина, Н. Карамзина, Л. Карсавина, И. Кереевского, К. Леонтьева, М. Ломоносова, В. Розанова, В. Соловьева, И. Солоновича, П. Сорокина, Л. Толстого, Н. Федорова, П. Флоренского), современных российских исследователей (С. Ю. Ивановой, В. В. Макарова, М. П. Рогачева, М. А. Свердлина), других концепций.

Отмечено, что уже с конца XIX — начала XX века выявилось стремление найти главное основание, определяющее патриотическое поведение человека в обществе. Так, И. А. Ильин стремился выявить связь патриотизма с духовностью. Патриотические настроения возникают как «неизбежный, целесообразный и жизненно полезный» результат социальной солидарности людей, объединившихся в «правовые и властвующие союзы» и имеют, по большей части, защитную природу, являясь реакцией на опасность и вызываемый ею страх. У Л. Н. Толстого концепция патриотизма опирается на выдвинутую им идею манипулятивной природы патриотизма. В духе этой идеи он, в частности, дал убедительную трактовку государственной политической пропаганды, направленную против представлений о патриотизме как естественном действии человека по отношению к государству, что было характерно для философии его времени. Толстой также связывает патриотизм с нездоровой аффективностью, высокий душевный подъем патриотических действий для него лишь проявление животного инстинкта самосохранения общностей, искусственно возбуждаемого правящим классом в целях защиты собственных интересов.

Анализ концепций патриотизма позволил обнаружить семь основных подходов. Если в теологической теории патриотизм рассматривался как результат духовно-религиозного самопроявления божественной природы человека, то Г. В. Флоровский и его последователи — с позиций личности, которая трактуется как высшая ценность, интересам которой должен быть подчинен социальный порядок. «Сентименталисты» патриотизм трактуют в соответствии с его этимологией (греч. πατριότης — соотечественник, πατρίς — отечество) как возвышенное *чувство* любви к Отечеству, проявляющееся, как правило, в форме абстрактной любви к родной природе, краю, отчужденности, воспоминаниям детства и т. п. При этом чувство патриотизма имеет ярко выраженную социальную

направленность. Сторонники деятельностного подхода (В. В. Макаров и др.) трактуют патриотизм как мощный и долговременный мотив социальной деятельности. В марксизме патриотизм рассматривается как обусловленное особенностями исторического развития общества, государства и политикой правящей элиты, общественное явление. «Этатистская» теория патриотизма сосредотачивает внимание на государстве, как на единственном объекте патриотизма. Идеи «государственного патриотизма» присутствуют в трудах Н. Макиавелли, Г. Гегеля и др. мыслителей (М. П. Рогачев и М. А. Свердлин и др.), работавших над проблемами создания и укрепления государств, новых форм организации политической власти, консолидации различных слоев населения. Патриотизм означает стремление к общим целям и интересам государства, которые приоритетны по отношению как к интересам общества, так и к интересам личности (группы).

Диссертант придерживается концепции научной школы социологии молодежи МосГУ, которая строится в рамках седьмого, наиболее перспективного подхода — социокультурного. Патриотизм рассматривается как двухуровневая система (1) базовых культурных ценностей и (2) набора соответствующих им ценностных ориентаций, освоенных индивидом. Исходя из этого, патриотизм трактуется как одновременное проявление общественного и индивидуального сознания, самосознания, культуры, истории, а также психологии и идеологии. Патриотизм предстает в качестве одной из высших индивидуальных и общественных ценностей, обеспечивающих успешность развития важнейших сфер жизни общества.

На этой базе в диссертации проведено исследование понятия «ценностная ориентация». Отмечено, что это понятие активно используется в отечественной социологии, в особенности при исследовании молодежи (И. С. Кон, В. Т. Лисовский, В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, И. А. Сурина, Вал. А. Луков, А. И. Шендрик и др.). Одной из отправных точек здесь можно считать теорию диспозиционных образований В. А. Ядова, в которой исследователь соотнес понятие ценностной ориентации с используемым в отечественной психологии понятием направленность личности. Рассмотрены также интеграционные концепции О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Маркса, Ф. Тенниса, создавшие основу для трактовки понятия «ценность» в западной социологии, теория социальной установки У. Томаса и Ф. Знанецкого, а также идентификационные идеи З. Фрейда, Э. Берна, Т. Адорно, Г. Маркузе, Т. Парсонса, Р. Мертона, П. Бурдьё.

В диссертации констатируется, что в отечественной науке это понятие еще мало разработано и в ряде случаев прямо подменяется понятием

социальной и даже психологической установки. На основании анализа литературы и с опорой на приведенное выше определение патриотизма в целом в диссертации сформирована двухуровневая модель проявлений тезаурусной генерализации патриотического ценностно-ориентационного комплекса: (1) на уровне базовых патриотических ценностей: любовь к Родине (эмотивная сфера), жертвенность, понимаемая как готовность ставить общие интересы выше личных (поведенческая сфера) и то, что с некоторой долей условности может быть названо идейностью (когнитивная сфера) и (2) на уровне отраженных в индивидуальном тезаурусе патриотических концептов, характеризующихся как патриотическая идентичность, чувство гордости за свою страну, патриотическая жизненная позиция, признание единства своей судьбы и судьбы своего народа.

В диссертации развивается мысль о ценностях патриотизма как центральном звене в исследовании общегражданской идентичности. Предложено для анализа патриотических ценностных ориентаций молодежи воспользоваться структурным подходом, в котором индивидуальные наборы ценностных ориентаций рассматриваются как системы, единые ценностно-ориентационные комплексы. Структурный анализ позволил четко и непротиворечиво ответить на вопрос, каким образом все многообразие ценностных ориентаций, формируемых субъектом, особенно в периодах тотальной перестройки социальной системы, не превращается в хаотический набор взаимоисключающих мотивов, а поддается определенной структуризации, позволяющей сохранить ориентирующий характер ценностей патриотизма в процессе гражданской социализации молодежи.

В диссертации проведено исследование места и роли студенчества в структуре социальной группы молодежи. Отправной точкой для выявления особенностей студенчества явились идеи отечественных социологов (Б. Г. Рубин, Ю. С. Колесников, С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, Т. Э. Петрова и др.) о природе студенчества, которое трактовали как «социальную группу переходного (по существу маргинального характера) с «отложенным» включением в социальные отношения».

Иное понимание студенчества сложилось среди исследователей социологической школы МосГУ и близких к ней ученых. В работах А. И. Ковалевой, Вал. А. Лукова, Ю. А. Зубок и др. основной характеристикой студенчества является транзитивность, но отнюдь не маргинальность. Именно это фундаментальное свойство накладывает специфический отпечаток на формирование ценностных ориентаций. Студенчество представляет собой наиболее передовую и активную часть

молодежи. Высокая степень внутригрупповой интеграции студенчества обуславливает высокий (по сравнению с другими группами молодежи) уровень его социально-политической активности, а значит и распространенность в его среде идей патриотизма.

В этой связи в диссертации исследованы следствия, вытекающие из кризисных явлений в российском обществе, предопределяющих существенные изменения в облике, количественном и качественном составе студенчества, влекущих возрастание неоднородности ценностных ориентаций. Существенное ухудшение материального положения студенчества вынуждает молодых людей совмещать учебу с трудовой деятельностью, что, с одной стороны, негативно сказывается на учебном процессе, а с другой — за счет приобретаемого опыта профессиональной деятельности — трансформирует процесс формирования ценностных ориентаций, размывая социализирующее воздействие вуза. Расширение самостоятельности средних и высших учебных заведений в формировании учебных программ также снижает гомогенность ценностных ориентиров студенчества даже в рамках одной специализации. Усугубляется несоответствие системы образования потребностям рынка труда (до 2/3 выпускников все еще вынуждены трудоустраиваться не по специальности). Такое положение не может не влиять на процесс формирования ценностных ориентаций, способствуя усилению негативных оценок и протестных настроений, снижению общего уровня патриотизма.

В диссертации раскрывается характер и состав ценностных ориентаций современной российской студенческой молодежи, включающий в себя такие элементы как: материальные ориентации (забота о здоровье, продолжение рода и планирование семьи, достижение материального благополучия), духовные ориентации (социализация, самореализация, познание, коммуникация, эстетика, этика).

В диссертации делается вывод о том, что патриотические ценностные ориентации российской студенческой молодежи могут быть адекватно поняты через призму тезаурусной концепции, для чего формулируется авторская трактовка понятия «патриотический идентификационный ориентир», строится его модель, раскрывается состав, структура и механизм функционирования.

Во второй главе «*Особенности отношения студенческой молодежи к ценностям патриотизма*» описываются результаты эмпирических социологических исследований, проведенных по проблематике диссертации, формулируются некоторые практические рекомендации, вытекающие из

этих исследований. Отбор группы для проведения исследования учитывал, прежде всего, то обстоятельство, что формирование комплекса патриотических ценностных ориентаций особенно интенсивно проходит в старшем подростковом возрасте и достраивается на следующих жизненных этапах. Наиболее развитые патриотические ориентации следует ожидать в среде молодежи, закончившей школу и ориентирующейся на получение высшего профессионального образования. В качестве основного был избран контингент абитуриентов и учащихся Московского гуманитарного университета. Общее число респондентов, от которых были получены данные относительно их патриотических ценностных ориентаций, составило 180 человек в возрасте 16–22 года (45 юношей, 135 девушек). Для сравнения использованы данные опроса студентов одного из подмосковных вузов, проведенные Г. Г. Дементьевым в 1991, 1999 и 2005 г. (этап 2005 г., N = 256), которое показало, что общие тенденции формирования патриотических ценностных ориентаций весьма устойчивы.

Анализ полученных данных позволил утверждать, что в системе социологических показателей и индикаторов патриотизма центральное место должно быть отведено нацеленности человека на деятельность во благо всего общества, своей страны, которая, в свою очередь, может быть раскрыта через такие показатели, как жизненная позиция человека по отношению к другим вообще и ориентация на общественную полезность собственной трудовой деятельности в частности. Обращает на себя внимание то, что идеи патриотизма воспринимаются студенческой молодежью почти исключительно через призму конкретных личностей/образов (значительное число респондентов указали литературных и кино-героев, а также реальных исторических и современных деятелей, которых они считают воплощением патриотизма — 61,2% и 75,3% соответственно).

Далее в диссертации сделана попытка типологизации студенческой молодежи по отношению к ценностям патриотизма (по силе воздействия патриотического ценностно-ориентационного комплекса на формирование соответствующей идентичности), в основу которой была положена идея о трех типах жизненной позиции, которую может занимать респондент — патриотической, эгоистической и приспособленческой. Только пятая часть студенчества может быть отнесена к патриотическому типу, в то время как наиболее массовым остается тип приспособленца — 67%. Каждый десятый принадлежит к эгоистическому типу. По мере взросления количество патриотов среди молодых людей падает, зато возрастает количество

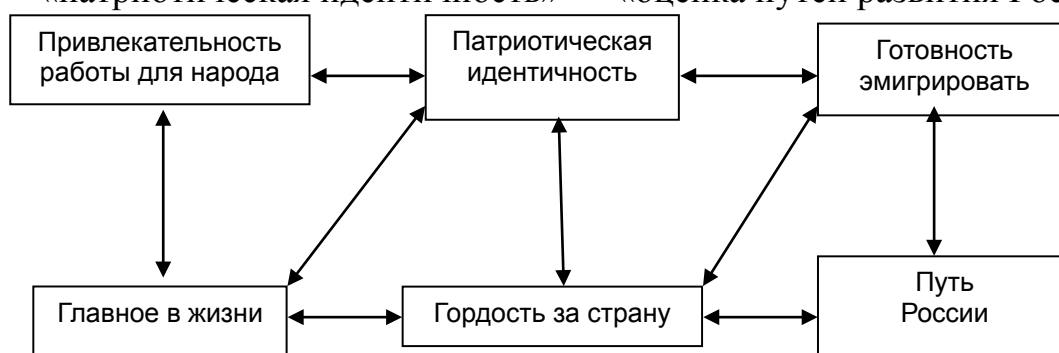
относимых к типу «приспособленцы». По-видимому, здесь сказываются естественное влияние профессиональной социализации, ориентирующей будущего специалиста на успешную карьеру, а также готовность к созданию семьи, чьи интересы выходят на первое место.

Важным показателем молодежного патриотизма выступает ориентация на общественную полезность собственной трудовой деятельности. Доля респондентов, готовых учитывать общественную полезность при выборе работы, на треть выше, чем доля молодых людей, занимающих патриотическую жизненную позицию, что позволяет сделать вывод о наличии своеобразной базы роста молодежного патриотизма. Жизненная позиция «приспособленчества» в ряде случаев выполняет вынужденную адаптивную функцию и при благоприятных условиях может трансформироваться в патриотическую. Этот результат существенно отличается от того, который можно получить при использовании прямого вопроса о наличии патриотической идентичности (39%) либо таких традиционных индикаторов патриотизма, как гордость за свою страну (47%) и выбор пути развития России (за самобытный путь высказались 49% опрошенных). Это позволило диссертанту сделать вывод о том, что только использование достаточно большого набора индикаторов помогает достичь надежных результатов.

В этой связи в диссертации проведен анализ шести чаще всего используемых в социологических исследованиях индикаторов патриотизма. Сделан вывод о том, что патриотические ценности в сознании молодежи существуют как бы на двух уровнях: когнитивно-теоретическом и мотивационно-деятельностном. При этом патриотов, фиксируемых такими показателями, как патриотическая самоидентификация, гордость за страну, самобытность пути развития России, почти вдвое больше, чем патриотов, которых можно обнаружить с помощью показателей жизненной позиции (20%), готовности к труду на благо народа (30%) и отказа от эмиграции по экономическим мотивам (22%).

В диссертации проводится анализ взаимосвязей различных показателей молодежного патриотизма. Установлено, что патриотическая идентичность достаточно тесно связана с национальной и практически не связана с религиозной. Для дальнейшей проверки связанности элементов патриотического ценностно-ориентационного комплекса был использован расчет коэффициентов корреляции для шести индикаторов патриотизма, чаще всего используемых в социологических исследованиях. Полученные результаты указывают на наличие между индикаторами слабой (0,2–0,5), но

значимой двусторонней связи. Результаты, представленные с помощью графа, показывают, что центральными элементами патриотического ценностно-ориентационного комплекса выступают «чувство гордости за страну» и «патриотическая идентичность». Периферийное положение заняли «готовность к труду на благо народа» и «оценка путей развития России». Связующими звеньями выступили «жизненная позиция» и «готовность эмигрировать». Обращает на себя внимание отсутствие значимых связей между парами «гордость за страну» — «труд на благо народа» и «патриотическая идентичность» — «оценка путей развития России».

В диссертации высказано предположение, что адекватное понимание патриотизма как социального явления невозможно без изучения того круга идей и образов, которые респонденты считают патриотическими. В качестве метода такого изучения было выбрано построение обобщенного «образа патриота» на основе анализа того, кто в сознании респондентов выступает олицетворением идеи патриотизма, служит его символом (открытый вопрос: «Назовите трех исторических или современных деятелей, которые, по Вашему мнению, являются настоящими патриотами»). Для сравнения использовать данные опросов, проведенного ФОМ в 1994 г. и ВЦИОМ в 2005 г. За прошедшее время отношение студенческой молодежи к деятелям, воплощающим идеи патриотизма, претерпело существенные изменения (например, изменилось отношение к таким историческим фигурам, как В. И. Ленин и И. В. Сталин. Если в 1994 г. на пике критики советской эпохи их рейтинг был рекордно низок, то сейчас в глазах молодых людей идеи сильного, пусть и не демократического государства, воплощением которых они являются, обретают все большую привлекательность). Практически все деятели, сохранившие на протяжении столь значительного отрезка времени свои позиции в списке идеальных патриотов, относятся к одной из двух социальных групп: военачальники и крупные государственные деятели. Таким образом, в глазах студенческой молодежи патриотизм связывается преимущественно с военно-государственными, а не гражданскими аспектами социальной реальности.

*Исторические деятели, ассоциируемые студентами с патриотизмом
(в % от числа опрошенных)*

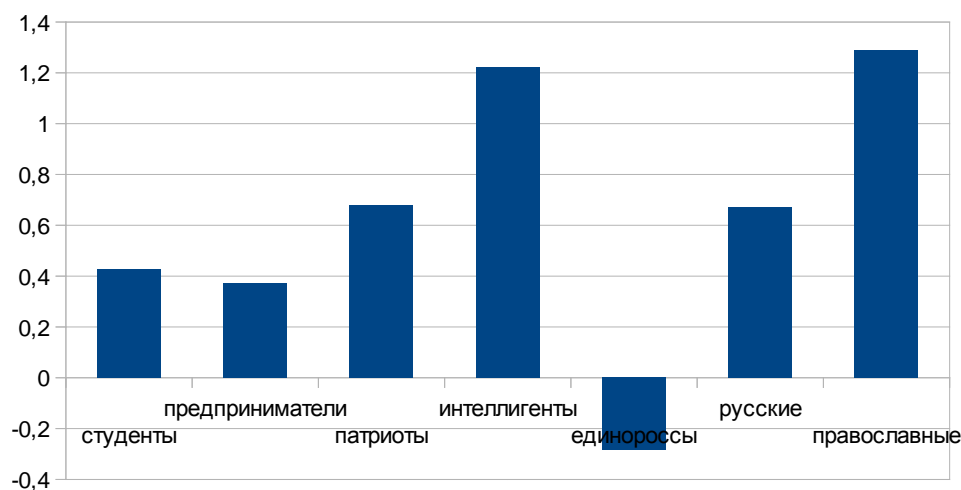
	Данные ФОМ, 1994 г.	Данные ВЦИОМ, 2005 г.	Данные исследования диссертанта, 2011 г.
Петр I	46	24	20
Г. Жуков	29	12	13
А. Суворов	28	7	6
М. Кутузов	26	4	7
Иван IV Грозный	8	2	4
В. Ульянов (Ленин)	7	10	12
И. Джугашвили (Сталин)	4	16	13
В. Жириновский	4	5	17

Одной из особенностей восприятия патриотизма студенческой молодежью является склонность включать в состав идеальных патриотов писателей, поэтов и придуманных ими персонажей. Более того, респонденты не всегда различают, идет ли речь об историческом или выдуманном персонаже. Так, например, из 15 респондентов в исследовании 2011 г., упомянувших А. С. Пушкина, только 5 считают его реальной исторической личностью, остальные же — отнесли к категории «литературные или киногерои». Некоторой «нереалистичностью» проникнуты образы Петра I, Г. Жукова, С. Есенина. Мифологичность молодежного сознания затрудняет своевременное обновление референтной группы патриотов, обращая внимание молодежи в прошлое, отвлекая от формирующихся здесь и сейчас новых, гражданских форм проявления патриотизма.

В диссертации высказано предположение, что обобщенный образ патриота, репрезентирующий патриотический ценностно-ориентационный комплекс, в эмпирическом исследовании может быть представлен как обособленная социальная группа, которая, в свою очередь, может стать объектом оценивания со стороны молодых респондентов. Полученные оценки «патриотов» были сопоставлены с оценками шести других гипотетических социальных групп, представляющих различные аспекты идентичности (идентификационные ориентиры) и направления социализационной траектории студента («студенты», «интеллигенты», «предприниматели», «русские», «православные», «члены партии “Единая Россия”»). В качестве метода исследования была использована авторская

модификация методики семантического дифференциала, включающая в себя 20 метафорических 7-бальных шкал. В ходе проверки релевантности выбранных шкал удалось установить, что определенные трудности у респондентов вызвала оценка благосостояния и удачливости «патриотов». В условиях затянувшихся реформ студенческая молодежь пока еще не готова однозначно отнести патриотические ценности к духовной сфере, как это сделали исследователи патриотизма. Молодые люди ожидают от патриотизма конкретной пользы, материальных и статусных благ, рассматривая его как оплаченную государством лояльность.

В диссертации произведен расчет индекса отношения (ИО) респондентов к оцениваемым объектам. При конструировании индекса использовались 8 из 20 шкал, позволяющих однозначно трактовать оценки как положительные или отрицательные.

На первый взгляд, позитивные оценки группы «патриоты», практически совпадающие с оценками группы «русские», говорят о том, что для студенческой молодежи ценности патриотизма достаточно близки, хотя и уступают таким идентификационным ориентирам, как православная вера и статус интеллигента. Однако при более внимательном рассмотрении оказывается, что большинство респондентов занимают в отношении патриотизма условно-нейтральную (58%), и только 35% — однозначно положительную позицию. Путем расчета коэффициентов ранговой корреляции для шкал семантического дифференциала были выявлены значимые двусторонние связи средней силы в отношении каждого объекта оценивания. Это позволило определить внутренние структурные связи, своего рода «ядро» патриотического ценностно-ориентационного комплекса. Так, при оценивании патриотизма «ядерными» оказались диспозиции

Добрый/Злой, Хороший/Плохой, Честный/Нечестный, а также Полезный/Никчемный и Глубокомыслящий/Недалекий (всего 5 шкал из 20, три значимые пары: добрый+хороший, хороший+честный, полезный+глубоко мыслящий). Чем выше количество задействованных шкал и значимых парных связей между ними, тем более гомогенной, целостной является оценка объекта. Так, наиболее однородно респонденты оценили «православных» (12 шкал, 32 парные связи), в чуть меньшей степени: «русских» (11 шкал, 18 пар связей) и «единороссов» (10 шкал, 20 пар). Это означает, что в отношении данных групп у респондентов сложилось ясное и в целом внутренне согласованное мнение. В наименьшей степени респонденты способны прийти к согласованной оценке в отношении группы «предприниматели» (2 шкалы, 1 пара). Молодые респонденты в своих оценках опираются на предполагаемую связь между искренностью, пользой, добротой и приязнью и плохо представляют себе, как и с чем связаны богатство и успех, реализм, оптимизм и религиозность.

Далее в диссертации с целью определения особенностей патриотических ценностных ориентаций респондентов был проведен факторный анализ шкал семантического дифференциала по отношению к объектам оценивания. Во всех случаях в качестве метода отбора использовался анализ главных компонент, метода вращения — варимакс с нормализацией Кайзера. В отношении группы «патриоты» удалось выявить 5 факторов, в совокупности объясняющих 59,4% суммарной дисперсии. Первый фактор объясняет 27,4% суммарной дисперсии и по 7 шкалам совпадает с индексом отношения (ИО) респондентов к оцениваемому объекту. Таким образом, данный фактор представляет собой интегративную оценку, основанную на бинарной оппозиции «хороший — плохой» и является биполярным образом идеального патриота (положительным или отрицательным в зависимости от силы фактора).

Помимо «ядра» патриотического ценностно-ориентационного комплекса в него вошли такие периферийные шкалы, как интересный / скучный, приятный / неприятный, искренний / неискренний, деликатный / бесцеремонный. Согласно теории Ч. Осгуда, второй фактор следует считать фактором активности (по мнению диссертанта, больше подходит характеристика «агрессивность»). Он объясняет 11,6% суммарной дисперсии и включает в себя 4 шкалы: тихий / шумный, мягкий / несдержанный, рациональный / эмоциональный, послушный/бунтующий. Третий фактор, объясняющий 7,9% суммарной дисперсии, был обозначен как «сила характера». Он также состоит из 4 шкал: верующий / атеист, чистоплотный /

грязнуля, оптимист / пессимист, честный / нечестный. Четвертый фактор — фактор «социального успеха», объясняющий 6,6% суммарной дисперсии и состоящий всего из 3 шкал: богатый / бедный, успешный / неудачливый, глубоко мыслящий / недалекий. Наконец пятый фактор — фактор «прагматичности», состоящий из 2 шкал (веселый / серьезный, реалист / идеалист) и объясняющий 5,9% суммарной дисперсии. Данный фактор фиксирует ориентацию на «здесь и сейчас». Невозможно однозначно определить, какое из двух крайних значений этого фактора является положительным, а какое отрицательным. Однако, учитывая специфику респондентов, диссертант отнес «веселый реализм» к положительному полюсу.

В диссертации делается вывод о том, что в глазах студенческой молодежи образ патриота отличается некоторой нереалистичностью. Патриот — это признак, который скорее может быть присущ конкретному человеку, чем специфической социальной группе. Подобный «негрупповой» характер понимания патриотизма, с одной стороны, открывает возможность присвоения патриотических ценностей любым членом общества, но, с другой, ограничивает глубину интериоризации этих ценностей на уровне ценностных ориентаций: каждый может быть в той мере патриотом, в какой следование патриотическим ценностям не противоречит иным типам идентичности.

На большинстве шкал «патриоты» получили средние оценки. Исключения касаются «идеалистичности», «бедности», «искренности» и, в некоторой степени, — «удачливости», которые сближают эту группу с группой «православных», открывая возможность их ассоциативной связи. И «патриоты», и «русские» заняли среднее положение на позитивной части шкалы интегративной оценки. В структуре оценивания «патриоты» также близки к «русским». Таким образом, можно сделать вывод о том, что бытующий в студенческой среде образ патриота родственен образам таких социальных групп, как «православные» и «русские». Это означает, что изменения реального статуса этих групп в социальной структуре общества, а также колебание их репутации способны повлиять на степень патриотичности студенческой молодежи.

Оценки, данные респондентами таким объектам, как «патриоты» и «студенты», внутренне противоречивы. При частичном совпадении пар в «ядре» оценочных систем, обращает на себя внимание то, что «честность» «патриотов» у студентов меняется на «искренность», а способность «глубоко мыслить» — на «успешность». Помимо трех универсальных факторов

Ч. Осгуда в отношении группы «патриотов» в ходе диссертационного исследования были получены два частных фактора, с некоторой долей условности названных фактором социального успеха и прагматическим фактором. Полученные результаты позволяют наметить ряд дальнейших шагов в исследовании частного семантического пространства, в котором располагаются представления студенческой молодежи о патриотизме, а значит содействовать повышению эффективности систем патриотического воспитания на всех уровнях социально-образовательной системы.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, по результатам исследования сформулированы следующие выводы:

1. В условиях системного кризиса российская студенческая молодежь формирует собственное понимание патриотизма и отношение к нему в ряде случаев не только не совпадает с нормативной моделью патриотизма, закрепленной в официальных источниках, лежащих в основе построения системы патриотического воспитания, но, на уровне личностных тезаурусов части российской студенческой молодежи, располагается в зоне отчуждения и даже отторжения.

2. Гипотеза о том, что в условиях трансформирующегося общества ориентации молодежи на ценности патриотизма более тесно связаны с этнической идентичностью, чем с гражданской, была эмпирически подтверждена.

3. Целенаправленные действия властных структур, органов и учреждений образования по патриотическому воспитанию студенческой молодежи должны быть направлены на формирование патриотического ценностно-ориентационного комплекса как образа патриота, существующего в индивидуальном сознании, и учитывать как особенности трех типов студенческой молодежи, выделенных по отношению к ценностям патриотизма (по силе воздействия патриотического ценностно-ориентационного комплекса на формирование соответствующей идентичности), так и связь патриотического ценностно-ориентационного комплекса с другими идентификационными ориентирами (профессиональным, этнорелигиозным, политическим и др.)

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Курганская М. Я. Жизненная позиция и общественная полезность трудовой деятельности как социологические показатели молодежного патриотизма / М. Я. Курганская // Знание. Понимание. Умение. — 2012.

— №1. — С. 267–270. (0,3 п.л.).

2. Луков Вал. А., Курганская М. Я. Патриотические ценностные ориентации / Вал. А. Луков, М. Я. Курганская // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — №2. — С. 316–317. (0,2/0,1 п.л.).

3. Курганская М. Я. Образ патриота как основа нормативной модели патриотического воспитания молодежи. [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. №6 (ноябрь — декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Kurganskaia_The-Image-of-Patriot/ (1,0 п.л.).

4. Курганская М. Я. К типологии молодежи по отношению к ценностям патриотизма / М. Я. Курганская // Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. Вал. А. Лукова. — М., 2011. — Вып. 2. — С. 43–61. (1,0 п. л.).

5. Курганская М. Я. Жизненная позиция и общественная полезность трудовой деятельности как социологические показатели молодежного патриотизма / М. Я. Курганская // Общество и политика в условиях информатизации : сб. науч. статей. — М., 2012. — С. 94–99. (0,3 п.л.)

6. Курганская М. Я., Криворученко В.К. Патриотизм — главный критерий возвращения подрастающего поколения // Європейські та традиційні українські цінності очима сучасної української молоді : матеріали наук.-практ. конф., 14-15 березня 2012 р., м. Харків. — Харків : Харківський національний університет будівництва та архітектури, 2012. — С. 85–87. (0,2/0,1 п.л.).

Подписано в печать 25.04.2012 г. Заказ №
Формат 60x80 1/16. Объем 1,3 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство НОУ ВПО «Национальный институт бизнеса»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1